

15 МАЯ 1958.

г. Пермь

Скрипач—поэт—художник

В ряду молодых исполнителей, выдвинувшихся в послевоенные годы, выделяется имя скрипача Игоря Безродного, широко известного в нашей стране и за ее пределами. Его недавнее сольное выступление и участие в симфоническом концерте стали прекрасным подарком пермским любителям музыки.

Все, что играл Игорь Безродный, исполнено с непогрешимым вкусом, с редкой эмоциональностью (но в то же время и с эмоциональным самоограничением, свойственным большим музыкантам), с богатейшим разнообразием звуковых красок. Большое впечатление оставило исполнение им произведений Баха («Чаконна» и особенно «Гравэ»), где в сочетании неистового демонизма и величавой строгости баховских речитативов рождался образ, огромный по мощи и психологизму.

Но не только старинная классика покорила слушателей. Как сокровенно интимно, поэтично расцвела на концерте «Поэма» Шоссона! А полный сдержанной тревоги Романс Рахманинова, звучание скрипки здесь было до предела «очеловечено»! Или шесть Румынских танцев Бартока, где музыка, известная многим слушателям до последней нотки, как бы впервые предстала во всей прелести ее национального колорита. Что же касается «Лунного света» Дебюсси, то здесь не было эстрады, зрительного зала, скрипача Безродного—был живописец, художник, тонко написавший пейзаж лунной ночи, или нет,—был прочитан лирический сонет...

12 мая на последнем концерте Пермского симфонического сезона 1957/58 года Игорь Безродный исполнял скрипичный концерт Бетховена. Оркестр (дирижер А. Шморгонер) выступил с Шотландской симфонией Мендельсона и «Болеро» Равеля. Справедливость требует отметить, что едва ли не лучшим номером оркестра был его аккомпанемент в скрипичном концерте Бетховена.

В симфонии Мендельсона удачей была первая часть, сыгранная с подъемом, особенно порадовали музыканты группы струнных инструментов. Из удач оркестра в этом произведении хочется отметить также благородно прозвучавшее соло виолончелей в III части, изящную переключку деревянных духовых в IV части. Менее убедительным оказалось скерцо (II часть).

«Болеро» Равеля — произведение редкой впечатляющей силы и технической трудности. Справиться с ним под силу только виртуозу. В исполнении «Болеро» на концерте были заметны промахи, но общая увлеченность оркестра и гениальная, завораживающая музыка сделали свое дело. «Болеро» было горячо принято публикой.

Симфонический сезон Пермской филармонии закрылся. Пермяки будут добрым словом поминать его. Ведь за это время они услышали много замечательных музыкантов и в их исполнении много замечательной музыки.

П. СИМОНЯН.